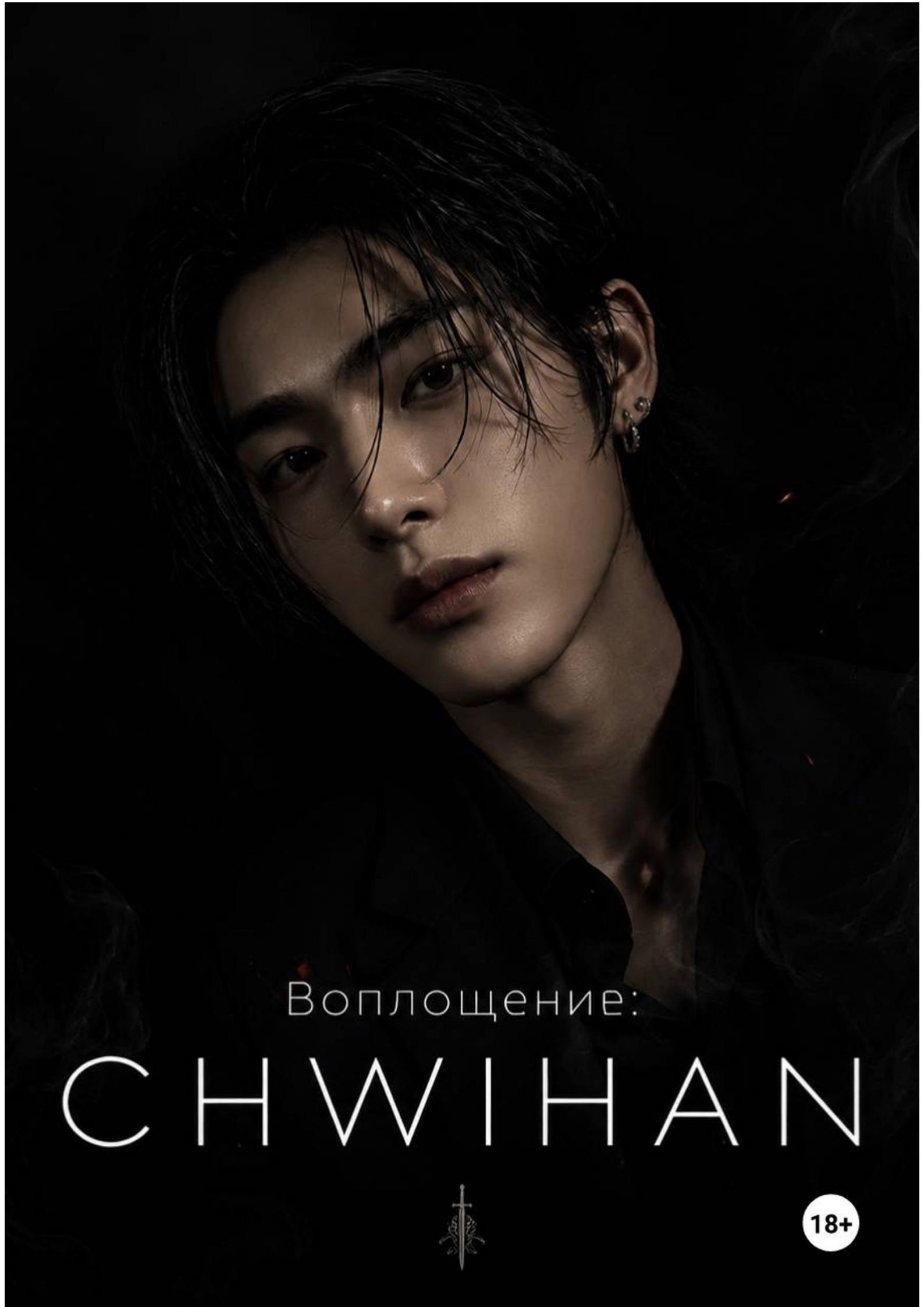

Воплощение:

CHWIHAN

18+

Ana Sam

Воплощение

«Автор»

2026

Sam A.

Воплощение / A. Sam — «Автор», 2026

В сердце Сеула, где сталь и стекло прячут бессонные страхи мегаполиса, молодой разработчик Ли Ха-рин по приказу корпорации создает виртуального артиста CHWINAN — не зная, что его вдруг оживляет не ошибка, а что-то демоническое. В новоявленном кумире пробуждается истинный дух корейских легенд: древний демон жаждет быть услышанным. Их странная связь превращается в бурю искушения, ужаса и неконтролируемой страсти. В этом городе каждый хочет быть избранным фан-клубом, но кто выживет, если твой собственный айдол — демон?

© Sam A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Первый день	5
Глава 2. Волчья стая	7
Глава 3. Испытание огнём	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ana Sam

Воплощение

Глава 1. Первый день

Дождь всё ещё лёдил стекла метро, скручивая город в тёмные барабаны, намёки на зиму. Этой ночью Ха-рин не спала — вдруг так даже легче, когда всё внутри дрожит от предвкушения и боязни провала сразу. Она приехала в Сеул несколько лет назад, но только сейчас чувствовала, будто действительно сделала первый настоящий шаг: не в сторону выживания, а в сторону мечты.

Раннее утро, когда рабочие спешат в тёмных куртках и кашляющие кондуктора повторяют жесты тоски, Ха-рин выглядела почти чужой на их фоне — слишком юная, слишком серьёзная, с рюкзаком, где лежал набросок презентации, чужая рубашка и маленький кулон в виде тигрового когтя на шнурке (тот самый, что бабушка подарила на прощание).

Перед зданием NovaSound — чёрная башня из стекла и металла, большие буквы, живой поток народу и охранник, что не реагирует ни на улыбки, ни на тревожные взгляды. Пока не увидел пропуск. Ха-рин впервые за долгое время ощутила: нет пути назад.

— Стажёры — направо, на лифте до восьмого, — буркнул охранник почти по-отечески, едва ли всматриваясь в лица, — конкурс начнётся ровно в девять.

Поток затащил её в холл: прямо — стильные мальчишки с айпадами, влево — девчонки в тёмно-зелёных пальто. Слева стояло сразу три терминала регистрации стажёров, возле них юркий мальчишка с нашивкой HR assistant и сияющими линзами очков.

— Имя, пропуск, резюме! — всё по делу, каждая секунда — битва.

Вокруг витала смесь кофеина, дешёвого парфюма и ещё не включившихся кондиционеров; всё это странно тревожило, будто она попала в другой язык, в чужую игру. — Ли Ха-рин, — сказала чётко, но внутри рука дрожала. — Финалистка Открытого отбора? — проверил HR-менеджер, почти не поднимая глаз. — Вы в группе AI artisty. За вами закреплён наставник, ожидайте.

В холодном фойе было полно таких же дрожащих стажёров: одни залипали в телефоны, другие повторяли речь вслух — все старались выглядеть чуть старше, чуть увереннее. Сквозь стекло было видно, как загорается неоновый логотип компании: капля света, пойманная в стальной клетке.

Тут кто-то задел её плечом; высокая девушка со взглядом победителя и идеально уложенными волосами резко обернулась — чуть свысока, чуть издевательски. — Осторожнее, — потеряла она интерес, едва увидев бейджик Ха-рин.

Сцена напоминала ежегодный Рождественский бал стажёров: выстроились в линии, все напряжены, ничего лишнего — только взгляды и отчаянная жажда начать игру по своим правилам. Ха-рин вдруг вспомнила, как в школе единственный раз участвовала в олимпиаде бабушки — по вышивке: она не выиграла, но бабушка тогда сказала, что главное — попробовать.

Когда стеклянные двери кликнули, из прохода вышла женщина лет тридцати, с кафедрно строгим лицом, но взглядом утомлённой ночных переписок преподавательницы. — Ха-рин? — спросила она ровно, — со мной.

В ушах у Ха-рин стучала кровь. Пройдя ярко освещённый коридор, она шагнула в просторную переговорку — панорамные окна выходили прямо на оживающий город. С небес падал белый дым утра.

Наставницу звали Мин Сон-джу: короткая мужская стрижка, рубашка, на лацкане значок NO BULLSHIT. Она буквально просканировала Ха-рин взглядом:

— С первым днём. Я здесь, чтобы быть твоей тенью и стеной, пока остальные мечтают тебя подставить. — ...Спасибо, — попыталась улыбнуться она.

Мин присела напротив, сложив руки на столе:

— Схема простая. Отбор — жёсткий. Каждая из вас сделает концепт своего ИИ-айдола, получит две недели, защитит его на публике — и только один проект будет утверждён как флагманский. Нас слушает Совет, сверху давят маркетологи, а изнутри жаждут скандала. Все хотят денег, но самое главное — вкус и характер. Мин вдруг неожиданно наклонилась ближе: — Ты действительно к этому готова, Ха-рин?

В этот момент в коридоре раздалась музыка — кто-то из соседнего отдела включил старый хит. Это был мужской голос, грубый, хриплый, дразнящий: такой голос насмешливого соблазнителя. Сексуальный, развратный... — Ха-рин вздрогнула, ей вспомнилась песня, что когда-то пела бабушка: про тигра, что снился ей по ночам.

Мин усмехнулась, уловив реакцию: — Вот и прекрасно. Помни: стажёры — стая волков. Не доверяй никому, нигде и никогда. А если тебе всё-таки повезёт — расскажешь мне, как. Она уже протянула планшет — расписаться, забрать пропуск и ID компании. — До встречи в конференц-зале, — добавила напоследок, подмигнув. — ...Сделаю всё возможное, — ответила Ха-рин чуть тише, чем собиралась.

Когда она вышла обратно, вспомнила: бабушка тоже всегда хотела, чтобы она "добилась всего сама, не оглядываясь". Ха-рин постояла пару секунд, буквально сбрасывая с плеч предрассудки и недосказанную тоску. В этот миг над ней будто пронёсся ветер, скользнув по коже: слабый запах жасмина, иногда всё ещё мерещившийся по ночам.

Ха-рин взяла кулон, сжала зубы и шагнула вперёд — навстречу толпе, новой работе, конкурентам и собственной мечте.

Где-то высоко, за призмой окна, уже разгорался алый рассвет, а вместе с ним — и первый день настоящей взрослой жизни.

Глава 2. Волчья стая

Восточный свет шарахается по окнам и, кажется, старается не иметь ничего общего с этим этажом. Коридор офиса заполняют голоса, движения, хруст тетрадных страниц, звонкое аннэ! от HR, — а от реального тепла здесь, в ультрасовременной башне, будто ускользают все мысли о дружелюбии.

Группа финалистов AI artistry, — показывает указатель. Ха-рин судорожно прогоняет по памяти инструктаж: никому не доверяй, держи дистанцию, смотри в оба.

Семеро — все на одно задание. Первая — короткостриженная, на вид младше остальных, скупко улыбается, словно её единственная миссия не попасться под руку наставнику; двое братьев в одинаковых толстовках тараторят своим кодовым языком; парень с наушниками вставлен в смартфон, будто его давно выключили из мира людей. И, конечно, она.

Она — Ю Чжин-ён, фамилия звучит так, что весь отдел, кажется, произносит её с почти священным пиететом. На вид — идеальная дочь крупного предпринимателя: ровная спина, ладони без царапин, подбородок уже с вызовом. Ю Чжин-ён мельком взглядывает на всех так, будто выбирает, кого уволить первой. — Добро пожаловать, — сладко тянет она, — жалко только, что победитель тут, похоже, будет один.

Кто-то из ребят невольно напрягается, остальные украдкой кивают ей. Ха-рин ощущает, как между ней и Чжин-ён тут же натягивается невидимая струна.

— Я — Ю Чжин-ён, если что. Миллион подписчиков в Insta, лауреат молодёжной премии, и я уже три года занимаюсь AI-разработкой и индустрией музыки, — представляется она как будто между прочим, подаёт руку слишком быстро, чтобы решиться её пожать.

Следующей оказывается невысокая, темноглазая Сон Ми-ён, скромная и энергичная, сразу начинает переживать из-за неправильной обуви. За ней идут братья-близнецы: Хан и Джу, которых разглядеть без идентичных бэджей почти невозможно, но в их спарке кроется и сила, и опасность. Последним подтягивается изящный парень с тяжёлым взглядом, поздний студент, без бейджа; он сразу удаляется к окну, делая вид, что уже выгорел.

Когда приходит Мин Сон-джу, наставница Ха-рин, она останавливает взгляды на каждом, потом говорит: — Здесь все конкуренты. И все — будущие коллеги, если выдержите больше трёх дней. Мы не делаем здесь друзей. Запомните.

В толпе замечается лёгкое движение — Ю Чжин-ён улыбается Ха-рин. Почти вкрадчиво, но следом — стальной голос: — Ли Ха-рин, да? Слышала, вы единственная кандидатка без портфолио с реальной сценой... Смело. Тебе точно хватит опыта? — в её тоне скользит намёк на издёвку.

В группе пахнет кофе и напряжением. Сон Ми-ён украдкой шепчет, чтобы Ха-рин держалась: Не слушай её, они все такие, когда боятся проиграть богатой.

В этот момент мимо проходит сотрудник, где-то позади слышится сочный голос демо-артиста с другого этажа — только на секунду, будто тень: # ####..., срывая обычную рутину.

Все вновь смотрят друг на друга — кто-то боится, кто-то уже примеряет маску будущего победителя.

Игра в волчью стаю начинается.

Глава 3. Испытание огнём

NovaSound не любила простых правил. Даже распределение рабочих столов в IT-отделе здесь превращалось в психологический квест, а стартовый инструктаж напоминал дорогой тренинг для будущих гениев: проекторы, кофе с разным уровнем крепости, холодный open-space, где каждый шаг становится на виду.

Уже на третий рабочий час Ха-рин начала ощущать лёгкий звон в ушах от скорости происходящего. Новеньких собрали в общем зале — из стеклянных стен звенело эхо города, за окном танцевала серебряная паутина рассвета.

— Сегодня у вас не будет права на ошибку, — объявила HR-кураторша Ли-сонсэнним, блестя рукой по интерактивному планшету. — Тестовая сессия: через пять минут каждый из вас покажет миру идею, с которой вы пришли. У кандидата — три минуты для презентации, после чего — вопросы коллег, open-critique.

Зал наполнился шёпотом, нервной улыбкой, скрипом стульев. Каждая секунда тянулась, будто надвигалась гроза из стекла и кофе.

Ю Чжин-ён первой выдохнула нарочито громко — королева бала:

— Предлагаю идти списком: я — первая. На экране вспыхнула картинка её презентации: SOLO AI ARTIST: ЭСТЕТИКА ЧИСТОТЫ. Слайды — идеально верстка, неоновые смайлы, скупой свет, сквозящий сквозь каждую букву. — Мой артист — воплощение визуального дзена, голографический голос поколения. Работает на чувствах, не на позах, провоцирует влюбиться в невесомость. Его цель — раствориться в чарте, а не в грязи клубов.

Все ахнули: видно, готовила не одну неделю. Слайды вызывали зависть. Чжин-ён скользнула взглядом по Ха-рин — ты готова?

Сон Ми-ён, немного заикаясь, рассказала про ИИ-айдола, что умеет подражать классическим инструментам и способен создавать хоровые аранжировки в стиле BTS meets Mozart. Братья-близнецы соединяли поп-культуру с игромеханикой, их артист будто был рождён в метавселенной.

Ха-рин осознала: на её очередь выпало быть четвёртой — достаточно, чтобы почувствовать себя голой в новой школе. — Вперёд, — слегка подтолкнула Мин Сон-джу.

Полминуты... Кофе обжигает язык, пальцы холодеют, во рту пересохло.

На интерактивной доске её слайд был самым простым — даже немного неуклюжим на фоне других: схема, где от центрального слова CHWINAN расходились голос/рок/страсть/хаос/соблазн/одиночество.

— Моя идея, — начала она, удивляясь своему голосу, — создать не просто идеального исполнителя, а артиста, который отражает запретные эмоции. Он сексуален, бунтарь — не для всех, а для тех, кто тоскует по настоящему драйву... Она уловила косые взгляды: некоторые слушатели невольно отшатнулись — всё слишком далеко от глянца и правильности.

— Такой артист — это опасный соблазн, — бросила она, собирая голос в кулак. — Его невозможно контролировать шаблонами. Он играет на несовершенствах и проводит тонкую грань между симпатией и страхом, неловкостью и желанием...

Чжин-ён тут же впилась зелёным взглядом: — Ты серьёзно? — ядовито улыбаясь. — Ты же понимаешь, что сейчас голография делается ради дружелюбия и уютного вайба? Наши продукты должны быть проще — чтобы их покупали все, а не только девочки, что любят опасных плохишей.

Пару человек тихо усмехнулись. Кто-то из близнецов добавил: — Инвесторы не оценят. Лучше попсовую балладу...

Мин Сон-джу молчала.

— А ты не боишься, — подхватила Чжин-ён, — что простой сексуальный рокер превратит твой ИИ в скандал, а не в флагманский хит? Меньше токсичности, больше лайков, Ли Харин, таковы законы индустрии...

В зале воцарилась неловкая тишина.

На несколько секунд — только шум сервера и дождь по стеклу. Внутри Харин всё стянулось тугим узлом: Сделай шаг назад — и это навсегда закрепит тебя как серую мышь. Или... Она увидела, как наставница холодно смотрит на Ю, затем — на неё.

Мин Сон-джу всё же встала. — А вы, Ю Чжин-ён, не боитесь, что когда все ваши идеи одинаково удобны и красивые, рынок их сожрёт за месяц? — её голос стальной, но безупречно спокойный. — Вы требуете простоты, потому что боитесь выделяться. А Ли Харин хотя бы пробует что-то новое.

Чжин-ён покраснела, но быстро вернула себе маску равнодушия.

— Я хочу настоящего героя клуба, — продолжила Мин, прямым взглядом сверля зал. — Пусть он дерзкий, пусть он не для всех — но индустрия развивается скандалами. NovaSound никто не вспомнит как фабрику улыбок. А вот артиста, что за ночь собирает миллионы просмотров, невозможно отменить... Она резко повернулась к Харин: — Продолжай рассказывать идею. Только не вздумай оправдываться.

Во второй раз в жизни Харин была благодарна за жёсткость — такая отточенная честность настойки на лимонной корке. — Мой артист — одиночка, — выдала она прицельно. — Он разрушает границы между сценой и фанатом. Никогда не запрограммирован под симпатии, все его решения принимаются спонтанно, с учётом эмоционального контекста... В зале кто-то интересно оживился. Братья переглянулись: — Значит, артист будет выбирать саунд под каждого? — Именно. Его голос — не просто алгоритм спой красиво, а почерк, который выглядит опасным, даже вызывающим...

Мин довольно кивнула. — Класс! Хватит идти по лекалам, у нас и так пятнадцать мальчиков-принцев на складе. Покажи, что сможешь воплотить это технически.

В момент, когда презентация перешла в техническую область — алгоритмы реакции, варианты визуальных проекций, mood-кольца — Харин вдруг заметила в глубине зала лёгкую тень. Отражение в окне — будто кто-то откинул голову и усмехнулся старым, изломанным смешком.

Показалось, — подумала она. Или всё-таки уже не совсем?

Когда представление завершилось, наставница лично похвалила её за смелость. — Вышла за пределы. Не тормози, вот что даёт рост, — сказала она на ухо, когда остальные ещё бурчали под нос. — С такими шансами выиграть конкурс гораздо выше, чем если бы ты просто копировала милых айдалов.

Чжин-ён, почти не поднимая глаз, прошла мимо. — Надеюсь, IT проверит твой код, — бросила она через плечо. — А то вдруг соблазнительный убийца и вправду выскочит из твоей машины.

Пахло грозой, разряд был почти физическим.

Мин поставила руку на плечо Харин: — Не бойся конфликтов. В аду айти-сцен лучше жить с врагами, чем затеряться среди безликих друзей.

На этот раз Харин не отшатнулась — впервые с утра почувствовала, что возможно, ей здесь именно и место.

Когда в коридоре она посмотрела в окно, то в вечерних огнях вдруг мелькнула секунда — силуэт, чужой серый свет. Будто кто-то в этом городе уже слушает её будущего артиста, готового выйти

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.